

6 357 47 600
А
Культурныя сокровища Россіи.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

Ю. и З. ШАМУРИНЫ.

Калуга.

Тверь.

Тула.

Торжокъ.

Изданіе Т-ва «ОБРАЗОВАНИЕ».

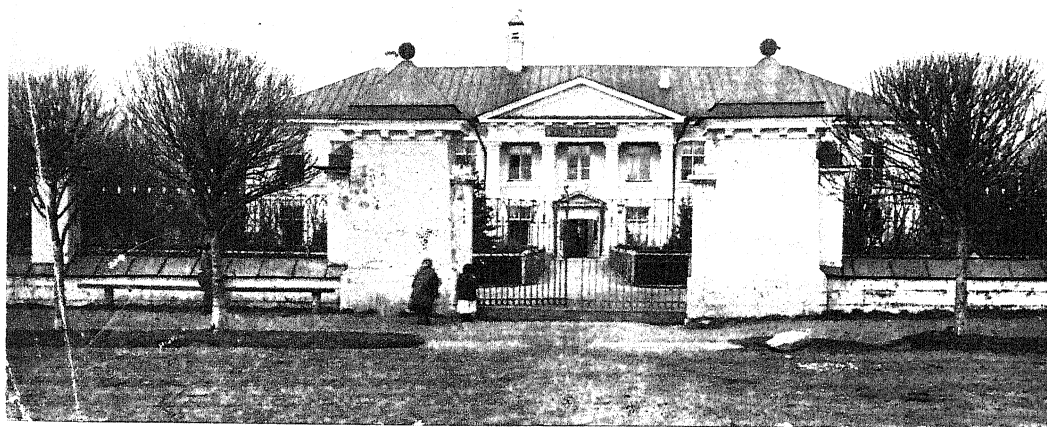
Москва.

А

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

Калуга. Церковь Георгія за верхомъ. 1701 годъ. А

Четверть вѣка тому назадъ исторія русской архитектуры обыкновенно обрывалась на времени царя Алексѣя Михайловича. Далѣе шла, по мнѣнію изслѣдователей, «эпоха упадка самобытнаго русскаго зодчества», затѣмъ «подражательное придворное искусство XVIII-го вѣка», затѣмъ время «псевдо-классицизма»...

Красивымъ считалось только зодчество XVII-го вѣка, да попытки его реставраціи въ XIX-мъ, «псевдоклассическія» же зданія — дворянскіе особняки и церкви съ колоннами, величественныя колоннады Росси и Захарова — все это презиралось въ качествѣ «казенной», «казарменной» архитектуры.

Но прошло десять—двадцать лѣтъ. Нашлись люди, полюбившіе «крѣпостническую» архитектуру XVIII-го вѣка и «псевдоклассицизмъ», сумѣвшіе убѣдительно разсказать о красотѣ этихъ пасынковъ русскаго творчества — и общественные вкусы рѣзко измѣнились: стала понятной поэтическая прелесть усадебъ и московскихъ барскихъ особняковъ, величіе и пышность замысловъ Растрелли, «русскій классицизмъ» Казакова, Захарова и Воронихина. Еще такъ недавно безжалостно разрушались классическіе особняки, перестраивались колоннады; теперь даже въ газетахъ бульварнаго типа принято восхищаться и призывать къ защитѣ «драгоцѣнныхъ памятниковъ прошлаго — милыхъ особняковъ нашихъ бабушекъ по переулкамъ Арбата и Пречистенки»...

Такой же перемѣны вкусовъ по отношенію къ себѣ, такой же переоцѣнки установившихся взглядовъ ждетъ еще русская провинція.

Столицы теперь легко признаются хранилищами художественныхъ памятниковъ, наслоеніями многовѣковой культуры. Въ провинціи же до сихъ поръ живетъ неистребимо добродушно-ироническое отношеніе къ

Ä

Ä

своему «богоспасаемому граду». Провинція кажется средоточіемъ вѣковой пошлости, вѣчнымъ захолустьемъ — и страннымъ чудачкомъ показался бы тотъ, кто въ поискахъ за художественными впечатлѣніями отправился бы бродить по Тулѣ, Нижнему, Твери, Астрахани и т. п.

Такой взглядъ несправедливъ и основывается больше всего на незнаніи того, что въ глухихъ городахъ русской провинціи предшествовавшіе вѣка оставили немало художественныхъ памятниковъ, способныхъ украсить Москву и Петербургъ...

Кромѣ незнанія въ этомъ отрицаніи мѣстнаго, близкаго, находящагося подъ руками, есть и нѣкоторое недовѣріе къ провинціи, нежеланіе быть безпристрастнымъ. Классическія церкви Москвы входятъ, какъ достопримѣчательности, даже въ десятикопеечные путеводители, ими любуются тѣ, кто, навѣрно, равнодушно проходитъ мимо дивныхъ классическихъ соборовъ Торжка, Арзамаса, Могилева.

Имя и геній Растрелли извѣстны каждому интеллигентному русскому человѣку, но никто въ Тулѣ не остановится въ Ломовскомъ переулкѣ передъ прекрасными воротами, созданными по его проекту!

Провинціальные города центральной Россіи сравнительно бѣдны памятниками XVII-го вѣка, конечно, если исключить Ярославскую, Костромскую и Московскую губерніи. Бѣдны не столько количествомъ, сколько качествомъ. Но XVIII-й вѣкъ и особенно начало XIX-го представлены отличными памятниками, если и уступающими въ размѣрахъ петербургскимъ и московскимъ зданіямъ, то часто превосходящими ихъ по степени художественнаго интереса. Не говоря объ усадьбахъ, разбѣянныхъ по всей Россіи, можно указать на церкви, монастыри, часовни, заставы, торговые ряды, триумфальныя арки, казенныя зданія и частныя дома, созданные отличными художниками эпохи классицизма въ самыхъ захолустныхъ городахъ Россіи.

Болѣе богатыми художественными памятниками, какъ и слѣдовало ожидать, оказываются города губерній, сопредѣльныхъ съ Московской: Тульской, Калужской, особенно Тверской.

Не имѣя возможности на этихъ страницахъ описать всѣ интересные города этихъ губерній и не желая частичнымъ изученіемъ ослабить интересъ къ нимъ другихъ изслѣдователей, мы беремъ въ этомъ выпускѣ только четыре города—Тверь, Калугу, Тулу и Торжокъ.

Тверь, обстроенная цѣликомъ въ царствованіе Екатерины II, полна памятниковъ переходной полосы русской архитектуры на пути ея къ развиту классицизму Александровской эпохи; здѣсь есть работы Валленъ Деламота, лучшаго мастера первыхъ годовъ Екатерининскаго царствованія; здѣсь работахъ Казаковъ, пріѣхавшій въ Тверь молодымъ архитекторомъ,